

Номинация - "Пьесы".

Хронические заболевания.

Действующие лица:

Гизатуллина - студентка, 18 лет, одноклассница и соседка Насти и ВиктОра.

Анастасия, Настя - студентка, 19 лет, соседка и одноклассница главной героини и ВиктОра.

ВиктОр - "девочка - флюгер" - студентка, 18 лет, одноклассница и соседка Насти и главной героини.

Мама - 39 лет, домохозяйка.

Мужчина в черном пальто - альтерэго Гизатуллиной.

Массовка - люди в черном.

Двухэтажная сцена. В левом и правом углу стоят лестницы, ведущие на второй этаж. Лестницы стальные, ступеньки по типу прутьев турника. Возле лестницы, которая находится в левом краю сцены, между вторым и первым этажом висит белое полотно. На него будут проецироваться небольшие кино-вставки.

Мрак. На полотно транслируется фильм. Первый кадр (широкий план) - в больнице сидит девушка (главная героиня), с талончиком в руках, ожидает своей очереди возле кабинета (кабинет какого именно врача не уточняется). Следующий кадр (первый средний план) - главная героиня:

- У меня болит зуб. Раньше с ним все было хорошо, нерв существовал нормально, и канал не был оголен. Но один нерадивый школьный стоматолог, Бог знает зачем, расковырял в нем маленькую дырочку, а другой нерадивый стоматолог сделал из этой дырочки огромную черную дыру. Потом в эту дыру мне напихали лекарств и еще чего-то, что должно, вроде как, помочь, закупили пломбой и позабыли о всех бедах. Я тоже позабыла. И все даже вошло в норму. Но все чаще и чаще я ощущаю эту дыру, вернее, ее наличие в третьем с левой верхней стороны. Чувствую, как внутри зуба пульсирует умирающий недолеченный нерв, как он давит на пломбу, пытается вытолкнуть ее ... (Замолкает. Немного подумав, продолжает)... А еще у меня болит желудок.

Гизатуллина поднимает голову и видит, как из кабинета выходит высокого роста девушка (Настя). Гизатуллина поднимается, чтобы войти в кабинет. Девушка толкает главную героиню плечом. Следующий кадр (ракурс "точка зения") - девушка, толкнувшая главную героиню, уходит быстрыми, широкими шагами, не

оборачиваясь. Следующий кадр (крупный план главной героини). Она (улыбаясь):

- Эта болезнь у меня, кажется, надолго.

Фильм заканчивается. Гаснет свет.

Сцена 1.

По - прежнему мрак. Вдруг появляется слабое освещение второго этажа сцены. На втором этаже стоит мужчина в черном пальто. Мужчина расхаживает вперед и назад. Останавливается, смотрит в зрительный зал, объявляет:

- **Хроническое заболевание №1 - Преданность.**

Свет гаснет.

Сцена 2.

На втором этаже, чуть правее от центра, стоит обеденный стол. Напротив зрительного зала за столом стул. На стуле сидит главная героиня. Ест суп, не естественно медленно поднося ложку ко рту, глядя при этом в зал. Рядом с обеденным столом - плита. У плиты стоит женщина лет 40, также смотрит в зрительный зал. Небольшая пауза. Резко все приходит в движение. Женщина что-то жарит или варит на плите, главная героиня начинает быстро есть суп, чуть ли не с головой уходит в тарелку.

Женщина: - В общем, безысходность.

Гизатуллина: - Мама, потому что всякий раз, когда мы встречаемся, чтобы пройтись - мы молчим. Я беседовала с ней, иронизировала, кричала даже, что это ненормально. Это неправильно. Абсурдно! Людям, якобы друзьям, якобы, встречаться и молчать. (С жаром, не отрываясь от поедания супа) Ее, так сказать, экзистенциальная пустота и меня пожирает. Она мне не интересна.

Мама: - Скажите пожалуйста - экзистенциальная пустота. Слова какие мы знаем.

Гизатуллина: - Не зря же я в университет поступала. (пауза) Тем более теперь есть и универ, и общежитие, а там ВиктОр - флюгер в крайнем случае. Она тоже не особо вдохновляет, но это хотя бы глоток свежего воздуха. (Задумавшись) Потому что думается мне, если твоя подруга, скажем, какая -нибудь Надя, топиться пошла, ты ее остановить обязан любым способом. Все водоемы опустошить, если понадобится, но остановить. Неправильно, когда твоя Надежда кончает жизнь самоубийством. В таких спасениях и живет дружба, любовь. Хотя, как по мне, у этой дамы весьма разнообразный гардероб. Материнская или к избраннику своему, к вещам нужным и ненужным любовь, к фильмам, к книгам и к друзьям. Царства и подцарства любовные. Тонкие материи. Такое понимать нужно...

Мама вздыхает, желая что-то сказать. Гаснет свет.

Сцена 3.

Действие происходит на первом этаже. В темноте едва слышатся шаги. Они перерастают в громкий топот. Топают все больше и больше людей. Включается свет. Из кулисы в кулису быстро ходят люди, громко топая. Все они одеты в черное. Примерно человек 10 - 12 (среди них есть и главная героиня, и ВиктОр и Настя). Из них "вытаптывая" ритм выходят на авансцену главная героиня и еще одна девушка (ВиктОр - флюгер). Люди продолжают расхаживать, переместившись в глубь сцены. Прекращают топтать, когда ВиктОр начинает говорить:

- На паре мне сесть с тобой или с Настей - вот в чем вопрос.

Гизатуллина: - А разницы, Господи. Эта Настя вызывает во мне раздражение...как будто мне в открытую рану выстрелили из дедушкиного ружья солью. Практически в упор. Не могу даже слов подобрать. Зараза. (помолчав) Но такая умная и харизматичная, черт побери, зараза.

ВиктОр: - Мы с ней из одного города, так что мне все равно. Там, где она училась все позыры. Не исключение.

Гизатуллина: - Я абсолютно уверена, что кроме пафоса напускного у нее и нет ничего за душой. (Взбирается на лестницу в правой стороне сцены. Люди на заднем фоне останавливаются) Йо, слушайте стихи, дамы и господа, ибо поговаривают, что я их читать умею! Со школы еще поговаривают! (Главная героиня садится на ступеньку лестницы. Люди окружают лестницу у подножья).

Гизатуллина:

Друг предаёт особо безнадёжно,

Зажмурившись в упор стреляет в грудь.

И ничего исправить невозможно,

И ничего нельзя перечеркнуть.

Друг предает истошно и надсадно,

Кусая губы, стиснув кулаки.

Нигде, как здесь уместно: беспощадно!

Нигде, как здесь есть право у тоски.

Друг предаёт всегда непоправимо,
Зашив в мешок и честь свою, и стыд.
Рыдайте ж трубы, плачьте что есть силы
За предающего - фортиссимо навзрыд!

Люди долго и громко аплодируют. Они в восторге. Крики из толпы.

1-ый человек: - Я даже в аудиокнигах не слышал такого!

2-ый человек: - Прочитай перед преподам - десяточку отхватишь.

3-ый человек: - Господи, Гизатуллина, как ты божественно читаешь!

Толпа: Bravo! Bravo!

4-ый человек - Зачем на журфак поступала? Нужно было в театральный идти!

Гизатуллина (в приподнятом настроении): А не ваше дело, монами, монамур. Я вас всех безгранично люблю, хоть и знаю три недели, а люблю, как любят в жизни раз! Благодарю, благодарю! (Раскланявшись, спрыгивает с лестницы на сцену. К ней подходит высокая девушка. Это Настя)

Настя (высокомерно): Довольно неплохо. Хотя, я больше по Бродскому.

Гизатуллина: Да что уж там. Спасибо, Анастасия, что вниманием своим мою скромную персону почли. Поклон вам до земли.

Настя уходит. Вместе с ней уходит и толпа.

Гизатуллина (с любовью): Ах, какой она все же прекрасный раздражитель!

Сцена 4.

На первом этаже в правом углу на авансцене стоят два стула. На одном из них сидит Настя. Курит. Ей грустно. На заднем фоне слышутся разговор, из которого зритель понимает, что идет лекция. Звук открывающейся двери. Гизатуллина спускается со второго этажа. Замечает Настю. Подсаживается к ней.

Гизатуллина: - Зря вы прогуливаете, кстати говоря. Учение свет, а не учение - вызов в деканат.

Настя: - Какая смешная, оригинальная шутка, наполненная тонкими, как весенний

лед, метафорами и чертовски дерзким посылом.

Гизатуллина (серьезно, немного обиженно): - Не нравлюсь я вам, Анастасия, чего - то. Я ведь подседа просто поинтересоваться, может, вам помощь нужна. Я в друзья не набиваюсь, не думайте. У меня итак, вон, вся группа - друзья.

Настя: Друг всем - ничей друг.

Гизатуллина: Как угодно. (собирается уходить)

Настя: Нет, Гизатуллина, постой. (Гизатуллина оборачивается. Настя жестом просит ее снова присесть рядом. Гизатуллина садиться.) У меня просто проблемы.

Гизатуллина: Думаю, основы "позабылось название предмета" менее важны для меня, чем ваша история. Рассказывайте же.

Настя: Бывало ли у тебя такое идиотское состояние, когда ты домой возвращаться не хочешь? Так бы бродила и бродила по городу, в парках засиживалась до поздна, уточек кормила на реке, да все, что угодно, лишь бы не видеть, скажем, своих дурацких соседей. Мне плохо с ними живется. Очень плохо. Мне надоело это все до самых печенок.

Гизатуллина (немного подумав, говорит с сочувствием и пониманием в голосе, без прежней иронии): Что ж. В нашей лубяной избушке и для вас местечко найдется. Переезжай к нам в комнату. У нас кровать свободная есть? Есть. Соседствуем с ВиктОром. Я зову ее девочка - флюгер, потому как ведется на любой зов природы или внутреннего я своего и чужого. Так что милости просим. (Собирается уходить)

Настя (повеселев): Послушайте, многоуважаемая Гизатуллина, а не соблаговолите ли вы со мной пройтись в столь чудный пятничный вечер?

Гизатуллина (сдерживая улыбку) кивает головой.

Гаснет свет.

Сцена 5.

На полотно снова проецируется фильм с музыкальным сопровождением. Первый кадр - Настя и главная героиня прогуливаются по набережной. Второй кадр - пьют чай за обеденным столом в комнате общежития. Третий кадр - едут в вагоне метро. Четвертый кадр - томятся на лекциях. Пятый кадр - возвращаются из университета домой. Героиням весело. Кадры демонстрируют полную гармонию и радость от общения. Шестой кадр = первому. Кадры зациклены. Они чередуются все быстрее и быстрее. При этом с каждым кадром лицо Насти становится все более утомленным, меж тем лицо главной героини остается неизменным. После максимально быстрой смены кадров - темнота. Следующий кадр - к прогулке по набережной присоединяется еще и ВиктОр. Вскоре она вклинивается и на все

остальные кадры. На лице Насти читается интерес к ВиктОру, а лицо главной героини медленно покрывается злобой. Частота смены кадров вновь ускоряется. На момент быстрой смены кадры демонстрируют совершенное безразличие Насти к главной героине. Максимальная смена кадров и темнота.

Сцена 6.

Включается свет. На первом этаже сцены (в центре) накрыт праздничный стол. За столом, в ряд, лицом к зрителям сидят Настя, ВиктОр и главная героиня (справа налево).

Настя: ВиктОр, ну с Днем рождения тебя, что еще сказать. Бахнем, что ли, все, кроме Гизатуллиной, ведь она такая вся святая - не пьет! (выпивает). Начинает играть музыка. ВиктОр и Настя выпивают, поднимая стаканы в ритм музыке. ВиктОр после четвертой рюмки начинает выкрикивать реплики:

4 - ая рюмка. "Какой праздник замечательный!"

5 - ая рюмка. "Мы ж стобой из одного города, Настя"

6 - ая рюмка. "Поэтому я тебя так сильно люблю!"

7-ая рюмка "А Гизатулина - ужасная зануда. Не выпить, не поговорить"

8 - ая рюмка. " Не то,что ты...я...мы..."

ВиктОр забирает бутылку и идет танцевать в левую сторону сцены. Настя продолжает выпивать под ритм. Так происходит 8 раз подряд.

На 9 стакан (Настя и ВиктОр синхронны):

Настя поднимает 9 стакан

ВиктОр опускает шею (в пьяной пластике)

Настя встает со стаканом в руке

ВиктОр опускает руки, как бы складываясь пополам (в пьяной пластике)

Настя выпивает

ВиктОр, не меняет позы, только вытягивает вперед руку, которая без бутылки, уходит за кулисы, словно ее в пьяном состоянии кто-то тащит за руку.

Настя садится на место. Откупоривает бутылку вина, отпивает половину и с бутылкой в руках забирается на лестницу в правой стороне сцены. Гизатулина (недовольная происходящим) встает из-за стола, дважды хлопает в ладоши, тем

самым прервав музыку, и забирается на лестницу в левой стороне сцены. Настя болтает ногой в воздухе, при этом держится одной рукой за ступеньку. В другой руке у нее по-прежнему бутылка. Лица главной героини и Насти обращены в зрительный зал.

Настя (в сильном опьянении): - Нет в этом мире ни любви, ни дружбы, ни верности... Это я раньше так думала, а теперь (Смеется), вот не так все. Например, смотрю я на тебя, Гизатуллина, ты вся заплесневела от злости, а вроде добренькой казалась. Ревность - прекрасная вещь, которая, кажется, кого-то пожирает. Ха!

Гизатуллина (не желая говорить на данную тему, спокойно): Настя, 4 утра, мы завтра об этом поговорим. Спать ложиться пора.

Настя: Ложись. Я тебе обещаю, честно обещаю, я тут, на кухоньке, тихонечко посижу и все. (Взбирается по лестнице на второй этаж сцены. Садиться с бутылкой в руках на самый край пола второго этажа. Сидит боком к зрительному залу. За ней вверх забирается и главная героиня.)

Настя: Смотри... 9 этаж... Подоконник... Январь...

Гизатуллина: И что?

Настя (возмущенно): Мне холодно, Гизатуллина. Принеси пледа, пледу.

Гизатуллина (снимая с себя свитер, остается в одной футболке): Надень и будет теплее.

Настя (закуривает): - Никто меня не любит. Никто не понимает моей души. (пьет из горла, курит)

Гизатуллина: - Господи, я смотрю на тебя и не могу даже поверить насколько повезло мне. Ты ранимый человек, глубокомыслящий, тонкочувствующий. Совершенный ребенок. Я так безгранично люблю.

Настя: - Ты всем об этом говоришь, я знаю. Потому что ты добрая душа. Нельзя такой быть. Тебя могут всадить ножичек в спинку, причем те, от кого ты и не ждешь. (помолчав) ВиктОр, например. Да, нужно быть такой, как флюгер. Чтоб вообще все происходящее - параллельно и не любить никого. Хотя, я итак не люблю никого, так что мы с ней похожи (смеется, пьет из горла. Молчит. Докуривает сигарету. С задумчивым видом кивает):

- Спасибо тебе, Гизатуллина, за то, что ты есть. Ты только, пожалуйста, не предавай меня. (начиная плакать) По сути, ведь, у меня (Гизатуллина с сожалением и отвращением наблюдает за пьяной Настей, отворачивается от нее, не хочет слушать)...Нет, ты послушай, у меня никогда не было друзей...У меня.. Одни суки вокруг. А! Тс, ты же не любишь мат. Ничего, мы запикаем. Ты такая хорошая, такая

хорошая. Мой верный пес, мой славный татарин.

Делает резкий поворот так, что чуть не падает со второго этажа. Руки, голова и туловище по пояс свисают с пола. Гизатуллина едва удерживает ее за ноги и пытается вытащить.

Настя:

Прощай,

позабудь

и не обессудь.

А письма сожги,

как мост.

Да будет мужественным

твой путь,

да будет он прям

и прост.

Да будет во мгле

для тебя гореть

звездная мишура,

да будет надежда

ладони греть

у твоего костра.

Да будут метели,

снега, дожди

и бешеный рев огня,

да будет удач у тебя впереди

больше, чем у меня.

Да будет могуч и прекрасен

бой,

гремящий в твоей груди.

Я счастлив за тех,

которым с тобой,

может быть,

по пути.

Гизатуллина все же затаскивает Настю на пол, чтобы она не могла упать.
(испуганно, чуть не плача): Ты что творишь! Спать иди! Спать иди, пожалуйста!

Настя (смеясь): Але -ап!

Гизатуллина начинает тихонечко плакать.

Настя: Все, все! Идем спать, идем. (Целует Гизатуллину в щеку. Осторожно спускается на первый этаж и уходит за кулисы.)

На втором этаже остается одна Гизатуллина. Она сидит на коленях, едва слышно всхлипывает. Гаснет свет.

Сцена 7.

На первом этаже, на двух стульях, что стоят на левой стороне сцены спит, свернувшись в клубочек и обняв пустую бутылку вина, с сигаретой в зубах Настя. Резко просыпается от того, что на сцену выходит главная героиня с патефоном в руках.

Тишина. Гизатуллина, не обращая внимания на Настю, ставит патефон на правой стороне сцены. Поворачивается к Насте.

Настя (виновато): - Гизату-у-у-ллина...

Гизатуллина: Ты отвратительна мне, особенно, когда пьяна.

Настя (падает на колени): - Прости меня, Гизатуллина.

Гизатуллина: - Ты сказала, что тебе никто не нужен. Никого не любишь.

Настя: - Да я ж тебя больше жизни люблю! Дура! Ты же совесть моя, ты родная душа мне. Прости, Гизатуллина! (подумав) А хотя, знаешь ли, я не намерена перед тобой тут распинаться. Не нравится что-то - вещи собирай (резко выкрикивает): и уматывай из этой гребанной комнаты, из этого гребанного мира!

Гизатуллина отрицательно качает головой, осуждая и не веря в происходящее. Включает патефон. Не отходит от него и почти не двигается. Голос на записи - Гизатуллиной. Пластинка патефона звучит синхронно движениям Насти:

Патефон:

"Я не нужна тебе"	-----	Настя по - прежнему стоит на коленях.
"Ты пользуешься мной"	-----	Настя все еще стоит на коленях.
" Ты меня не любишь "	-----	Настя поднимается. Нервно закуривает.
"Я не нужна тебе"	-----	Настя садится на стул. Курит.
"Ты пользуешься мной"	-----	Настя курит. Раздраженно качает головой.
" Ты меня не любишь "	-----	Настя выкуривает. Берет один стул и медленно переносит его в правый дальний угол сцены.
"Ты меня не любишь "	-----	Настя берет второй стул и уносит его в левый дальний угол сцены. Ставит его неподалеку от главной героини.
"Ты меня не любишь "	-----	Настя тихо шепчет себе под нос: - Да какая разница"

Пластинку заклинивает:

"Ты меня не любишь", "Ты меня не любишь", "Ты меня не любишь", "Ты меня не любишь".

Все это время главная героиня стоит у патефона, не двигаясь.

Настя (кричит с левого угла сцены): - Почему ты не можешь просто нормально со мной общаться?

Гизатуллина (кричит с правого угла): - Потому!

Гаснет свет.

Сцена 8.

На первом этаже в глубине сцены на стуле сидит мужчина в черном пальто.

Объявляет:

- Хроническое заболевание №2 - Деперсонализация.

На первом этаже сцены массовка в черном. Одни разминаются, другие - что-то репетируют, третьи - занимаются артикуляционной гимнастикой.

В центре, на авансцене стоит Гизатуллина.. В рваных синих лосинах, в розовом халате, с гримом на лице. Вся массовка находится позади нее, в глубине сцены. На

втором этаже в левом углу на стуле сидит режиссер и его супруга - режиссерша.

1 - ый человек из массовки: Бездарь!

2 - ой человек: Гастарбайтерша! ХА!

3- ий человек: Страшна как моя жизнь!

Толпа смеется.

Гизатуллина:

Талант - как птица с робкими крылами.

Но поддержи, подкинь его слегка -

И вот он, взмыв, уже кружит над нами,

А вслед за тем орлиными кругами

Уходит в синеву за облака.

А вот бездарность, как с ней ни возись

И сколько ни вздымай её повыше,

Она вороной кувыркнётся вниз

И не взлетит ни разу выше крыши.

Однако так напористо орёт,

Что все таланты за пояс заткнёт.

Режиссер: - Так, стоп, Гизатуллина! Не так... (его перебивает режиссерша).

Режиссерша: Кто так делает! Ну кто так делает! Нет, Сережа (обращаясь к мужу-режиссеру) я не могу больше.

Гизатуллина (робко, без надежды на положительный ответ):

Бог создал мир из ничего.

Учись, художник, у него, -

И если твой талант круплица,

Соделай с нею чудеса...

Режиссерша: С тобой - то чудес не сотворишь!

Гизатуллина (настойчиво):

Мое упорство, ты — неукротимо!

Пусть яростно года проходят мимо,

Пусть никнут силы, сломлены борьбой,

Как стебель гордой астры под грозой;

Встаю, иду, борюсь неутомимо!

Моя душа всегда огнём палима...

Режиссерша: - Глядя на такую игру, я жалею, что подалась из маляров в режиссеры!

Режиссер: Довольно! Кристиночка, (обращаясь к режиссерше) не расстраивайся. (обращаясь строго к Гизатуллиной) Три дня тебе на роль. Не сделаешь - мы тебя заменим.

Режиссеры уходят. Люди на заднем фоне тоже расходятся. Гизатуллина остается одна в центре авансцены.

Гизатуллина (рассказывает по сцене, рассуждая):

- Друг мой, друг мой,

Я очень и очень болен.

Сам не знаю, откуда взялась эта боль....

... Боль.. (подумав) Очень болезненная штука - чувствовать. Зачем мне так остро и колко в груди? Мне такая нечеловеческая сила разливает по венам страх (подумав) ... Нет! Не хочу больше этой дряни. Сколько можно жить, как спичка, чтоб тобой подождли промокший порох. Я ясно вижу в чем тут истина заключена. Просто ты, Господи, ненавидешь меня и мать мою. Да! Ненавидешь! А я стало быть ненавижу тебя. Отныне мне имя твое не больше, чем междометие. Уничтожу! Не верю! Ты эту неопишимо жестокою реальность создал. На доньшко капнул вина, а сверху до горлышка водой наполнил. Надувательство. Я теперь в своем мире жить буду. Где в сосудах с вином - вино до краев! Как в книге. Или в фильме. Напишу, сниму и увековечу. Мечтать. Много. Страстно. Каждую секунду. Мне грезиться я с "Оскаром" в руках стою, а здесь - вышвырнули. А может, где - то там,

далеко, не меня, вышвырнули, а здесь я с "Оскаром" стою. Ой-йо-йо-йой, как колит в груди! Неприятно. А когда с "Оскаром" в руках не колит. Стало быть за реальностью твоей глупой, бездарной матрицей, Бог, наблюдаю. Тело мое - машина чья-то. Запорожец. Без сигнализации. Плевала я, что с ней случится: украдут, разбомбят или на металлолом! Делай, что хочешь. Теперь я сама себе Господь. Понял меня? Понял? Такое понимать нужно...

Гаснет свет.

Сцена 9.

На полотно проецируется крупный план мужчины в черном пальто. Он объявляет:

Хроническое заболевание №3 - Обесценивание.

Сцена 10.

Декорации из **сцены 2**, т.к. мы возвращаемся в момент разговора матери и главной героини. На втором этаже, чуть правее от центра, стоит обеденный стол. Напротив зрительного зала за столом стул. На стуле сидит главная героиня. Ест суп, не естественно медленно поднося ложку ко рту, глядя при этом в зал. Рядом с обеденным столом - плита. У плиты стоит женщина лет 40, также смотрит в зрительный зал. Небольшая пауза. Резко все приходит в движение. Женщина что-то жарит или варит на плите, главная героиня начинает быстро есть суп, чуть ли не с головой уходит в тарелку.

Гизатуллина: ... Такое понимать нужно.

Мама вздыхает.

Мама: - Ты все так усложняешь. Лучше учись. И учись, и учись...

Гизатуллина (слегка раздраженно): - А я могу дышать в перерывах?

Мама: (рассерженно): - Я смотрю ты больно разговорчивая стала.

Гизатуллина: - Рассуждать пытаюсь. Хотя, куда мне до таких рассудительных.

Мама (разгневанно): - Что?

Гизатуллина: - Все вступительные в театральные сдать. На последнем этапе завалить. По собственному желанию уйти. Струсить. Перезд необдуманый. Куда глаза глядят - это уж дело! Разве могу я, неуч, до такого додуматься-то?

Мама: - Не зли меня, слышишь? И голос не повышай. Научили ее разговаривать. Лучше бы на работу пошла.

Гизатуллина: - Я работник умственного труда, в отличии от некоторых.

Мама (помолчав, тихо): - Пошла вон отсюда. Просто вон.

Гизатуллина остается сидеть за столом. Пауза. Мама в гневе уходит за кулисы.

Гизатуллина (с отчаянием в голосе вздыхает): - Мама...

Сцена 11.

Гизатуллина по-прежнему сидит на втором этаже сцены. Мужчина в черном пальто выходит на авансцену на первом этаже. Объявляет:

- Хроническое заболевание № 4 - Археология.

Гаснет свет. На полотно проецируются фильм.

Темнота. Детский голос за кадром радостно произносит: "Мама!". Следующий кадр - маленькую главную героиню мама собирает в школу. Следующий кадр - мама читает маленькой главной героине сказку: "Ренатино не летает по воскресеньям". Слышала ты, принцесса моя, о такой книжечке?" - Говорит мама. Ребенок отрицательно качает головой. Мама принимается читать книгу. Следующий кадр - уже подросток главная героиня (лет 15) беседует с мамой на кухне о чем-то. Они обе весело смеются. Гизатуллина говорит: " Я сейчас соберу материал, и считайте, что кто-то уже Народная артистка погоревших подмостков". Смеются. Следующий кадр - резкая темнота. Мамин голос за кадром: " Я не хочу переезжать. Я так не хочу переезжать."

Включается свет.

На втором этаже сцены, в правом углу, стоит мама с чемоданом. На первом, чуть левее от центра, - главная героиня. На полотно проецируется момент прощания главной героини в 15-летнем возрасте с ее школьными друзьями. Она всех обнимает. Потом подходит к рыжеволосой девочке. Следует диалог:

Гизатуллина: - Спасибо тебе за то, что поддерживала, против мною ненавистной филологии вместе стояли, сколько воспоминаний у нас с тобой. Я тебя во век не забуду. Ты друг мне. Настоящий.

Рыжеволосая (пренебрежительно): Особо не помню, конечно. Впрочем, как хочешь. А тебе спасибо за то, (подумав) что списывать давала. Жаль, что ты не как я, не медалистка. Не расстраивайся, в новой школе наверстаешь.

Диалог прекращается. Они все же обнимаются. Гизатуллина смотрит на эти кадры с первого этажа сцены.

Мама: - Свойственно тебе, доченька, приписывать то, чего и не было никогда. Почему ты еще не готова к новой жизни? (горько смеется) На втором этаже гаснет свет, голос мамы повторяет " Почему ты еще не готова к новой жизни?", голос

постепенно звучит все отдаленнее, не переставая повторять вопрос.

Гизатуллина (расстерянно): - Потому... потому...

Гаснет свет.

Сцена 12.

Обстановка как **в сцене 7**, т.к мы возвращается в момент ссоры Насти и главной героини. Патефон играет зацикленное " Ты меня не любишь".

Гизатуллина (выкрикивает): Потому!

Гизатуллина и Настя резко разворачиваются. Берут стулья. Быстро переносят их на авансцену так, чтобы оказаться на разных концах сцены. Они садятся на стулья, лицом к зрителям. Так сцена как бы разделена невидимой границей посередине на два равных участка. Сцена погружается в полумрак. Видны только стулья с героинями и полотно. На него проецируются кадры с бушующим морем. Героини, хлопая в руками и выстукивая ногами, создают агрессивный, нагнетающий ритм, постепенно увеличивается темп.

Гизатуллина: - Ты нагло и бессовестно пользовалась мной!

Настя спокойна, сидит на стуле, самодовольно смотрит вдаль.

Гизатуллина: - Ты выжила меня одним лишь равнодушием!

Настя спокойна, молчит.

- Я готова была жизнь за тебя отдать. Последнее отдать!

Настя спокойна, молчит.

- Предательница!

Настя (спокойно):

- Предательство уже указывает на любовь. Нельзя предать знакомого. Но сейчас ты мне надоела.

Море на полотне бушует еще сильнее. Слышится гроза. Начинается настоящий шторм. Гизатуллина мечется вне себя по своей половине сцены. Взбирается на лестницу. Кричит:

В наш тесный круг не каждый попадал,

И я однажды - проклятая дата -

Его привёл с собою и сказал:

"Со мною он - нальем ему, ребята!"

Спрыгивает с лестницы. Успокаивается. Садится на стул. Море в это время успокаивается синхронно с главной героиней. Гизатуллина достает из кармана миниатюрную книжечку и начинает читать. К главной героине из - за кулис подбегает ВиктОр - флюгер. Встает сбоку, взявшись за спинку стула. Кричит: "Гизатуллина, ты права! Во всем права!" Это не производит на главную героиню никакого впечатления. Она продолжает с интересом читать книжечку. Тогда ВиктОр перебегает к Насте. Встает сбоку, взявшись за спинку стула. Кричит: " Ты права, Настя, во всем права!" Настя смотрит на успокоившуюся Гизатуллину. ВиктОр перебегает к Гизатуллиной. наклонившись, прямо в ухо кричит ей (противным голосом, ерничая): " Она просила передать, ты - лицемерие! Гизатуллина не реагирует и читает. ВиктОр перебегает к Насте. Наклонившись, кричит ей прямо в ухо: "Гизатуллина просила передать, ты - подлость!" Настя в гневе шепчет на ухо ВиктОру. ВиктОр на полусогнутых, оставаясь на стороне Насти кричит (крик ее похож на лай шавки, отрывистый и противный): "Равнодушна! Она равнодушна! Услышь, Гизатуллина! Преданная кому - то и кем - то ты, услышь!" ВиктОр беснуясь, и выкрикивая "услышь!" убегает а кулисы. Гизатуллина не реагирует. Тут море снова начинает бушевать. Меж тем из-за кулис на первом и втором этаже выходят люди в черном. Люди на втором этаже подают огромные серые блоки людям на первом этаже. Они начинают сооружать посередине сцены стену. Им в этом помогает и согнувшаяся, бредящая ВиктОр.

Настя (кричит): - Ненавижу!

Гизатуллина спокойна, молчит.

Настя (еще больше злиться): - Да мне ВиктОр ближе, дороже, чем ты когда - либо! (ВиктОр хихикает, на подобию ведьмы и продолжает строить стену).

Гизатуллина спокойна, молчит.

Настя: - Ты виновата! Во всем виновата!

Гизатуллина спокойна, молчит.

Настя: - Ты и не любила меня никогда! Переезжай. Не отравляй мне жизнь!

ВиктОр (зловеще, продолжая достраивать стену): Допереезжалась уже! ХА!

Гизатуллина (закрыв книжечку и положив ее в карман. Спокойным тоном): - Как жаль, что тем, чем стало для меня твое существование, не стало мое существование для тебя.

Настя задумывается и успокаивается. Море утихает синхронно ей.

Гизатуллина и Настя сидят ровно, спокойно на стульях. Между ними достроенная

стена. Они сидят ровно и неподвижно.

Гаснет свет.

Сцена 13.

Голос мужчины в черном пальто за кадром объявляет:

- Хроническое заболевание № 5 - Смирение.

На полотно проецируются последние кадры. Первый кадр - крупный план героини. Плавный отъезд камеры назад. Героиня сидит у боковой стены кабинета так, что при отъезде камеры видна эта же стена внутри кабинета. За стеной на приеме у врача сидит Настя. Таким образом они разделены с главной героиней стеной и находятся в ровном неподвижном положении, в точности, как на сцене. Настя поднимается и выходит, повторяются кадры с моментом расталкивания плечами главную героиню и проход Насти по коридору. Гизатуллина (улыбаясь) говорит:

- Эта болезнь у меня, кажется, надолго.

Занавес.